

Отзыв

об автореферате диссертации Потаповой Натальи Александровны, представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук «Паремии с компонентом “полезные ископаемые” в русском тезаурусе» (специальность 10.02.01 – русский язык)

Проблема статики и динамики во фразеологии – одна из весьма интересных и важных для понимания природы фразеологической единицы проблем. **Актуальность** исследуемой в рецензируемом научном сочинении проблемы особенно очевидна сегодня – в эпоху укрепления антропоцентрических позиций когнитивно-дискурсивной паремиологии. Важность данной работы видится и в обращении к проблеме вариантности – языковой и контекстуальной (речевой), которая по-прежнему остается недостаточно изученной.

Научная новизна и обоснованность исследования Н. А. Потаповой обеспечивается тем фактом, в системе паремийных эталонов, выступающих мерилем оценки предметов и явлений окружающего мира, а также достоинств и недостатков человека и его поступков, такие слова, как *серебро, золото, железо* и др., весьма востребованы, а паремии с этими компонентами представлены весьма убедительным количеством, в то время как эта тема до сих пор оставалась за пределами научного интереса паремиологов.

Успех проделанной работы во многом предопределен тем, что в диссертации достойно проработаны и представлены **методологическая база исследования**, охватывающая труды видных ученых, работающих в разных направлениях, так или иначе имеющих отношение к разрабатываемой автором теме, и **материал** для анализа, охватывающий 333 паремийные единицы, почерпнутые из авторитетных источников, хотя относительно паремийного статуса некоторых из них я могла бы поспорить.

Весьма способствует решению поставленных автором задач проведение анкетирования и обращение к материалам Национального корпуса русского языка, позволяющим, как правило, получить более точный срез, способный охарактеризовать паремийный запас носителя языка определенного периода, так называемый «тезаурус» – отражение в языке объективно существующей действительности, а также дать представление о степени употребительности отдельных выражений, хотя некоторые трансформированные единицы уловить порой методом традиционного поиска довольно трудно.

Автор четко осознает поставленную **цель** и корректно формулирует необходимые для ее достижения **задачи**, а затем подводит последовательно к достигнутым в этом русле убедительным результатам.

В отношении выдвигаемых на защиту положений хочется отметить недостаточную вескость положений 2 и 4, которые, на наш взгляд, в доказательстве не нуждаются. Что касается положения 3, интересного по своей задумке – речь идет о попытке выделения трех подгрупп пословиц, то, как нам представляется это положение порождает некоторое недопонимание: исключает ли в таком случае принадлежность пословицы *Ржа железо ест*, скажем, к группе 1, т.е. является паремией, отражающей «физические и химические свойства полезных ископаемых», ее отнесение также и к группе 3 – паремиям, описывающим «особенности национальной языковой картины мира»? Ведь ситуация, например, с постоянно пилящей мужа женой, которая в итоге добьется желаемого, вполне может быть охарактеризована этой паремией – стало быть, речь идет уже не только о свойствах железа.

Достоинно внимания бережное отношение автора к источникам, рассмотренным в отдельности по хронологическим периодам, что позволило увидеть перечень единиц, известных составителям или попавших в их поле зрения в определенную эпоху, а также представить вариантную парадигму отдельных единиц, трансформированных коллективным или индивидуальным носителям языка.

Нельзя не увидеть заслуги автора в проведении анкетирования с целью получения представления о паремийном «багаже» нашего молодого современника, хотя о круге вопросов, заданных им, читателю автореферата остается лишь догадываться. Подобные эксперименты, несомненно, нужны, поскольку тем самым происходит выявление реального паремиологического минимума, проблемой составления которого озабочены многие исследователи и который постоянно корректируется временем.

К сожалению, работа не избежала досадных упущений. Остановимся на них.

Жаль, что название диссертации не может сразу ввести читающего в круг тех существующих в современной лингвистике проблем (проблема статуса пословицы, вариантность паремий и т.д.), которыми движим автор при написании своей работы, или того аспекта современной паремиологии – структурного, семантического, лингвокультурологического, когнитивного и проч., – в русле которого проведено данное исследование. Из этой недосказанности проистекает и почти полное совпадение в формулировках объекта и предмета исследования – при том, что во введении автор достаточно подробно оговаривает круг тех вопросов, которые послужили стартовой площадкой для начала исследования (лексические, словообразовательные, лексико-грамматические и структурные

варианты паремий (с. 3); динамика развития пословиц в течение двух веков (с. 5) и др.).

Автор вправе, безусловно, выбрать любой материал для своего исследования, соответственно оговорив его, но отсутствие определений и обоснований порождает некоторые сомнения относительно правомерности включения в «полезные ископаемые» камня и глины (странно звучало бы выражение «Предприятие занимает первое место по добыче камня»). В то же время *медь* и *уголь* вполне могли бы занять здесь свое достойное место. Ср. примеры из Большого словаря русских пословиц: *Невелик угля кусок, а пачкает* (с. 922) – где очевидно указание и на свойство угля и на его осмысление в качестве чего-либо порочащего, «пачкающего» уже в переносном смысле. Стоило, вероятно, аргументировать границы комплекта компонентов, которым ограничивается отбор паремий.

Если задаться вопросом, имеют ли отношение к полезным ископаемым паремии *Кто живет в добре, тот ходит в серебре* и *Не хвались серебром, хвались добром*, то ответ будет отрицательным. Речь ведь идет о различных типах переноса: одежда, шитая серебром (серебряная) → значит ‘дорогая’; серебряные слитки, монеты → ‘деньги’. Последняя ПЕ – это совет хвалиться добрыми делами, а не богатством. И таких переосмыслений в рассматриваемом разряде пословиц немало, однако автор поспешил на подобные комментарии.

В расчете на дискуссию, которая позволяет автору развернуть шире свои аргументы, позволим себе задать несколько вопросов:

1. Чем руководствовался автор, отказываясь от слов адъективной семантики *медный, золотой, серебряный* и др. (ср. *Золотой молоток и железные ворота прокует*)?

2. Каким образом и с какой целью следует, по мнению автора, «выделять в современных словарях русских пословиц и поговорок группы паремий с компонентом “полезные ископаемые”» (с. 6)?

3. Если руководствоваться определением пословицы и поговорки и их принципиальными отличиями от фразеологизмов, приведенными автором на с. 10 реферата, то какие из приведенных ниже единиц не обладают нужными качествами паремии и, следовательно, должны были бы остаться за пределами рассматриваемого материала: *держать камень за пазухой; Капля камень долбит; Как камень в воду; Сердце не камень; Нашла коса на камень; Черное золото; Краеугольный камень; Камень преткновения?*

4. Есть ли различия между 2 категориями респондентов, подчеркиваю, не в попытке трактовки химических или физических свойств *камня (который от*

жару треснет), а в знании паремии, понимании ее переносного значения и условий употребления? В какой степени зависит понимание и употребление от сферы профессиональных знаний респондента? А если респондент ткачиха?

Высказанные замечания отнюдь не снижают высокой оценки, которой данное исследование заслуживает, а замечания и вопросы объясняются желанием вовлечь автора в научную дискуссию и показать свою работу в максимально благоприятном свете.

Работа хорошо структурирована, логична, написана хорошим научным языком.

Автореферат исследования дает достаточное представление о содержании диссертации и свидетельствует о высоких достоинствах Н.А. Потаповой как самостоятельного молодого ученого и значимости представленных ею результатов исследования. Содержание автореферата позволяет констатировать: рецензируемое диссертационное исследование представляет собой научно-квалификационную работу, которая соответствует критериям, установленным Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации о порядке присуждения ученых степеней от 24 сентября 2013 г. № 842, а его автор, Наталья Александровна Потапова, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Доктор филологических наук (10.02.01 - русский язык),
доцент, и.о. зав. кафедрой русского языка для
гуманитарных и естественных факультетов
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9

Селиверстова Елена Ивановна
Россия, 197349, Санкт-Петербург,
пр. Королева, д. 29, корп. 1, кв. 236;
тел. 8-812-3489242, +7 967 57 35 162
e-mail: e.seliverstova@spbu.ru

23 сентября 2018 г.

Личную подпись ЗАВЕРЯЮ
Документ подготовлен по Личной
Инициативе

24 СЕН 2018

ТЕКСТ ДОКУМЕНТА РАЗМЕЩЕН В ОТКРЫТОМ
ДОСТУПЕ НА САЙТЕ СПБГУ ПО АДРЕСУ
[HTTP://SPBU.RU/SCIENCE/EXPERT.HTML](http://SPBU.RU/SCIENCE/EXPERT.HTML)

Специалист по кадрам
Самыкина В.М.

